

- Следующий день -

Как считали многие лорды, следующие за Эйгоном, это было кровавое месиво. Но не для них. Для Ренли Баратеона. Поражение было не иначе как впечатляющим, и оно войдет в историю и про него будут петь песни: "Битва при полусумасшедшем олене". Или, как его любили называть некоторые лорды, "Восстание тупого оленя", причем Дом Умбер шутил об этом громче всех. Некоторые называли его "Правосудием Дракона" или "Гневом Дракона", поскольку Эйгон лично прорвался сквозь множество знаменосцев Баратеона, верных Ренли, чтобы добраться до лжекороля.

Хотя не все из них были верными. Лорас был схвачен так скоро после того, как получил от Ренли запечатанный свиток, чтобы тайно передать его Дому Тарли. О Варисе можно сказать одно: его пташки могут добраться практически до любого места, если проявить настойчивость и терпение. Эйгон позаботился о том, чтобы всем лордам в Штормовых Землях были тайно переданы письменные послания о произошедших изменениях и о том, что Станнис - новый лорд из рода Баратеонов. Если они преклонят колено перед короной и последуют за Станнисом как новым лордом Штормовых земель, то будут избавлены от справедливого гнева Эйгона. Однако если они откажутся, то любой лорд вместе со своими знаменосцами будет разбит, когда Ренли двинется в бой против него. ...

До того, как наступило утро и началась битва, более двух третей армии Ренли покинули его лагерь и поклялись в верности Короне и следовать за Станнисом как за своим законным лордом над Штормовыми Землями. Они подняли свои знамена и последовали за Станнисом под его собственным гербом, на котором был изображен огненный щит с оленем, изображенным бдительным и покорным.

Это было впечатляюще по сравнению с яркой эмблемой Ренли, на которой был изображен олень, но он был окружен цветами. Знаменосцы Баратеона, честно говоря, не знали, что и делать, когда впервые увидели этот символ, но ничего не сказали, поскольку Ренли в то время был их лордом, и лучше было не задавать ему лишних вопросов. Некоторые думали, что это его способ объединить Дом Баратеонов с Домом Тиреллов в некий союз, но, учитывая, что Дом Тиреллов явно объявил себя на стороне Дома Таргариенов, это делало ситуацию еще более неопределенной.

К тому времени, когда Ренли понял, что произошло, армия Таргариенов уже настигла его, и только в этот момент Ренли осознал свою глупость. Хотя было уже слишком поздно. Те, кто последовал за ним в бой, были разгромлены. Они почти проиграли. Они не понимали, насколько все серьезно, пока противник не настиг их, прорвав их ряды, моментально оборвав их жизни. Ренли был настолько обескуражен тем, что произошло во время боя, что не мог отдавать правильные команды, а те, что отдавал, были неразумными.

В результате армия Ренли была жестоко разгромлена в течение часа. Эйгон был впереди других лордов, ведя армии в бой. Его мастерство владения мечом, акробатика и способности к Силе сделали его неостановимой силой, которая прорвалась сквозь оставшихся верных знаменосцев Ренли, как настоящий дракон. Он добился уважения семейств Амберов, Старков и Тарли, а его боевая доблесть была беспощадна к тем, кто вставал на его пути.

Даже Станнис был вынужден признать, что это впечатляет, и знал, что этот король - тот, кто нужен Железному трону, несмотря на то, что какая-то часть его самого желала занять это место. Хотя в глубине души он понимал, что это к лучшему, что Эйгон сейчас правит Семью Королевствами, поскольку он исправляет ошибки, исправляет ошибки и залечивает старые глубокие раны многих домов, которые остались без внимания, когда Роберт был королем. Его

брат всегда смеялся над проблемами, которые возникали у этих Домов, и делал все, чтобы раны оставались свежими.

Когда все было сказано и сделано, Ренли стоял на коленях. Поверженный. Вокруг него были кровь и смерть, но кровь была не его собственная. Погибли в основном знаменосцы, все еще верные человеку, которого они считали своим "законным королем", и зловоние от их мертвых тел заполнило его нос, вызывая рвоту. Он был так уверен в своей победе накануне вечером, не подозревая о предательстве, которое позволило похитить Лораса, некогда доверенного ему знаменосца, и незаметно доставить в лагерь врага, прежде чем его увезли. Именно поэтому его возлюбленного сейчас здесь не было. Он знал, что Лорас не предаст его. Его верные знаменосцы или те, кого Ренли считал верными знаменосцами, похитили Лораса и привезли его к проклятому дракону. Несомненно, чтобы умиротворить старую каргу, управляющую домом Тиреллов, и этого олуха, которого Лорас называл отцом.

Выхватив меч у последнего рыцаря, стоявшего между ним и Ренли, Король Семи Королевств направился к человеку, который в данный момент смотрел вниз в знак поражения. На его голове красовалась устрашающая маска, которая только усиливала мощь, демонстрируемую королем на поле боя. Неподалеку Призрак вгрызлся в горло знаменосца Баратеона, его белый мех окрасился в кроваво-красный цвет, и многие не давали ему покоя.

"Это не должно было быть так, Ренли", - заметил Эйгон, подставив меч под подбородок Ренли, чтобы заставить его поднять глаза.

"Он был бы мой. Если бы вы не родились или не претендовал на Железный трон. Все это было бы моим", - прокомментировал Ренли низким шепотом.

"Что вы имеете в виду?" - спросил Эйгон с любопытством.

"Железный трон. Он был бы моим после смерти Роберта. Лорд Аррен сказал мне об этом", - ответил Ренли, прежде чем его глаза застыли в пристальном взгляде, направленном на Таргариена.

"Лорд Аррен приходил к вам? Перед смертью?" - с любопытством спросил Эйгон, и Ренли кивнул.

"Да. В тайне. Это было примерно за две недели до его смерти. Он пришел ко мне по поводу так называемого потомства моего брата, которое у него было от королевы. Лорд Аррен открыл мне свои подозрения относительно того, что дети Серсеи не принадлежат Роберту. И хотя старик собирался получить дополнительные доказательства, я знал, что он верит в правдивость своих подозрений", - сказал Ренли, а Эйгон слегка наклонил голову.

"И как это связано с тем, что вы претендуете на Железный трон? Особенно, когда Станнис был бы следующим в очереди в этой ситуации?" - спросил Эйгон, а Ренли издал пустое хихиканье.

"Лорд Аррен сказал, что рано или поздно Роберт умрет. Его пороки наконец-то настигли его. Кто-нибудь или что-нибудь убьет его. Лорд Аррен сказал, что даже если Станнис будет следующим в очереди, он не годится для правления. Слишком строг. Слишком жесткий. Слишком суровый. Его бы ненавидел весь народ, и произошло бы еще одно восстание. Поэтому он предложил мне "подружиться" с домом Тиреллов через их наследника Лораса, учитывая, что его "вкусы" были похожи на мои собственные. Так что когда придет время войны, я смогу объединить Дом Баратеонов с Домом Тиреллов в союз, который обеспечит мне победу над моим братом", - сказал Ренли, и Эйгон нахмурился.

"И Ланнистерами", - прокомментировал Эйгон, и Ренли кивнул.

"Он сказал, что за то, что Тиреллы посадят на Железный трон одного из своих, они будут готовы взять на себя долг, который корона приобрела благодаря Роберту. Он сказал, что наш альянс сможет сдерживать даже Ланнистеров, и что в случае войны Север может перейти на нашу сторону, используя старые связи Дома Баратеонов с Домом Старков", - сказал Ренли, и Эйгон понял, что это сработает, если бы он не был рядом и не знал о своем наследии.

"Дом Старков не встал бы на вашу сторону в этом деле. Они бы объявили Станниса законным королем", - возразил Эйгон, а Ренли усмехнулся.

"Лорд Аррен сказал, что нужно играть на чести лорда Старка. Что он был благородным дураком и использовал ее как броню или щит. Заставить его понять мою точку зрения, что я - король, который нужен людям, а не король, которого они будут ненавидеть". Лорд Аррен планировал послать ворона или даже отправиться самому, чтобы убедить лорда Старка провозгласить меня королем. Это бы сработало, если бы вы не были живы. Если бы вы не родились!" - заявил Ренли, а Эйгон хмурился за своей маской.

"Ну, вам больше не нужно об этом беспокоиться. Мы пытались быть разумными с вами, Ренли. Но вы не слушали нас и были ослеплены иллюзиями. Но это не оправдывает ни ваших действий, ни того, что вы не прислушались к голосу разума", - ответил Эйгон, поднимая голову Ренли острием своего меча.

"Я знаю. Тем не менее, вам должно быть интересно узнать грязный секрет о великом мастере Пицелле, о котором, я сомневаюсь, знаете даже вы", - сказал Ренли, и Эйгон нахмурился под своей маской.

"И что же это?" - с любопытством спросил Эйгон.

"Как вы знаете, большинство мастеров ненавидят магию. Они не умеют ею пользоваться, а тем более не понимают ее. Они презирают ее искренне и завидуют тем, кто может обладать такой силой. Для них знание - это сила, а сила, которой они не могут овладеть, угрожает их положению в Семи Королевствах. Люди приходят к мастерам за советом, но кто-то, обладающий магией, может предложить альтернативу их мнению, и это им не нравится. Когда Великий Мастер был назначен в Королевскую Гавань, он получил приказ от своего начальства искалечить дракона любыми способами. Пролить кровь.", - сказал Ренли, а Эйгон не удивился этому.

"Я уже знал эту часть. Скажите мне что-нибудь, чего я не знаю", - ответил Эйгон, и ухмылка Ренли покинула его.

"Вы не знаете, что приказы оставались в силе еще долго после того, как Роберт стал королем. Как вы знаете, в нас есть кровь Таргариенов, что позволило моему брату занять Железный трон путем завоеваний. Мастера боялись, что однажды у нас появятся дети, которые пробудят драконью кровь и каким-то образом вернут в эти земли магию, если не самих драконов.